

Глава 21

Мисс Цзюнь не испытывала никаких чувств к своему двоюродному брату. Она знала о нем лишь то, что он был калекой. Она его ни разу не видела с тех пор как приехала в дом семьи Фан.

Это был единственный внук старой госпожи Фан, единственный наследник семьи Фан. Когда он родился, он был здоров, но заболел еще в совсем маленьком возрасте. Врачи предполагают, что он не доживет до пятнадцати лет.

Мисс Цзюнь наблюдала за молодым мастером семьи Фан. Этот ребенок был очень непослушен. Как ему удалось забраться на этот холм?

Когда молодой мастер заметил, что мисс Цзюнь наблюдает за ним, на его лице появилась улыба.

«Мисс Цзюнь наконец увидела меня», сказал он хриплым голосом: «Третий Дао, иди на кухню и попроси сегодня больше еды».

Позади него стоял слуга, посмотрев на молодого мастера и мисс Цзюнь, он отдал приказ другим слугам.

Мисс Цзюнь ничего не сказала, однако ее служанка не держала язык за зубами.

«Как жаль, что мы наткнулись на этого недолговечного призрака», сказала она, поджимая губы, она даже не пыталась скрыть своей насмешки. Она протянула руку мисс Цзюнь: «Молодая мисс, давайте скорее уйдем».

Очевидно, что мальчик расслышал слова про недолговечного призрака, но он вел себя так, будто ничего не произошло и продолжал улыбаться.

Но мисс Цзюнь уловила ауру, исходящую от его глаз.

Она знала ее. Будто он все знал и хотел убить. Она видела это выражение лица в своем отражении в зеркале.

Гнев и нежелание. Огонь, бушующий в сердце. Как было бы прекрасно, если бы все можно было просто сжечь.

Но он делал все возможное, чтобы подавить в себе это желание.

Тогда она не скрывала своих намерений, поэтому люди понимали что она хотела сделать, именно это послужило источником ее неприятностей.

Этот молодой юноша испытывал столь озлобленный цинизм, это хорошо.

«Как тебя зовут?», спросила мисс Цзюнь.

Молодой мастер Фан стал улыбаться еще шире.

«Это честь, что юная мисс Цзюнь интересуется моим именем», сказал он: «Третий Дао, попроси еще принести горошка и вина».

Он видел, что мисс Цзюнь все еще была спокойной, будто она не распознала насмешки в его

словах.

А может он неправильно все понял, и она была безмозглой идиоткой.

Его интерес немного ослабел.

О чем он мог говорить с этой женщиной? А может все дело в ее выражении лица?

Это выражение спокойствия, будто все было под ее контролем. Похоже, что насмешки никак не могли повлиять на эту девушку.

«Разве мертвому человеку нужно имя?», спокойно спросил он. Он наклонился к своему слуге: «Поехали».

Молодой слуга быстро убрал одеяло и повесил его на спинку, другой мальчик бросился вперед, чтобы помочь с инвалидным креслом.

Рот Лю искривился в насмешке. Мисс Цзюнь неподвижно стояла на своем месте.

«Конечно мертвому человеку нужно имя», сказала она: «Когда люди умирают, они все еще остаются в сердцах других людей. Но некоторым из живых не обязательно иметь имя, ведь их жизнь похожа на смерть».

Раньше, когда она была жива, о ней никто не заботился. Но сейчас, после того как она умерла и вновь ожила, ее имя засело в сердцах других людей и стало для них кошмаром.

Молодой мастер Фан положил руку на плечо слуги. Голос девушки был не быстрым и не медленным, когда она продолжила.

«Продолжительность жизни человека не имеет значения. Фейерверки недолговечны, но ослепительны. Мертвые деревья стоят еще очень долго, но внутри они гнилые».

Эта глупая женщина действительно могла сказать нечто подобное?

Молодой мастер Фан обернулся.

Теперь он не мог сказать, что у нее была солома вместо мозгов. В любом случае она была дочерью из семьи ученых. Она должно быть прочитала много книг, раз обладает такими знаниями.

Мисс Цзюнь смотрела на него.

«У живых мертвецов нет имен. Поэтому отныне не говори о себе подобного, маленький брат», легкомысленно сказала она.

Молодой мастер Фан не мог не улыбнуться.

Маленький брат? Его так почти не называли, это была насмешка?

«Слова старшей сестры верны», с улыбкой сказал молодой мастер Фан: «Это я ошибся. Мне все еще нужно мое имя. Однако, старшая сестра, тебе оно не нужно».

«Что за чушь ты говоришь?», начала Лю: «С чего бы молодой мисс не нуждаться в имени?»

«Потому что я умру, а молодая мисс вашей семьи нет», серьезно сказал молодой мастер Фан.

Лю смутилась.

«У тебя дыра вместо мозга?», спросила она: «Ты умрешь, но тебе нужно имя, а молодая мисс нет, и ей не нужно?»

Не удивительно, что этот калека никогда не появлялся на глаза. Он был не только калекой, но и сумасшедшим.

Семья Фан была слишком ужасающей.

Молодой мастер Фан ухватился за плечи молодого слуги, заставив его помочь ему приподняться.

«Все потому что молодая мисс вашей семьи еще будет жить очень долго», сказал он: «Я умру, но мама и бабушка все равно позволяют мне безрассудно растрачивать деньги семьи, которые они зарабатывают, занимаясь бизнесом. Но они тоже стареют. Они умрут прежде чем умрет ваша молодая мисс. Когда они умрут, то большое дерево семьи Фан...рухнет»

Он хлопнул в ладоши и быстро развел руки.

«Когда дерево рухнет, тебе будет негде прятаться. Старшая сестра, ты красивая девушка. Но ты разрушила свой брак и начала войну с семьей Нин, у тебя нет защиты. Ты не сможешь беззаботно жить...», он посмотрел на мисс Цзюнь и покачал головой, его лицо было полно жалости и печали: «Старшая сестра, я не могу представить как несчастны дни тех, кто лишился защиты своей семьи».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Младший брат, ты говоришь о себе», сказала она.

Губы Лю искривились.

«О чем ты говоришь? Наша молодая мисс не нуждается в семье Фан. Скорее это ты тащишь ее вниз», фыркнула она.

Молодой мастер Фан рассмеялся.

Да, как он мог забыть? Они обе насмеялись над семьей Фан. Они верили, что спустились с небес. Ему было забавно разговаривать с ними.

Вероятно, это из-за того, что он давно ни с кем не разговаривал, поэтому он решил пообщаться со столь низкосортной женщиной.

Еще смешнее было то, что он говорил глупости, но они все же отражали горе в его сердце.

Кончалась жизнь, которая еще не успела начаться. Последние несколько лет он считал, что принял свою судьбу и опустил ее, но оказалось, что нет.

Неужели семья Фан действительно была проклята? Все их богатства растащат другие семьи? Их род прервется лишь из-за того, то их прадед поступил весьма бессердечно по отношению к своим же детям?

Дедушка и отец были несчастны, они прожили лишь половину жизни. Но что делать ему? Он только научился ходить и вот попал в инвалидное кресло. Его жизнь еще не началась, но уже подходила к концу. За что небеса дали ему такую жизнь?

Почему они не позволили ему жить и заставляют умереть, почему они заставляют его переживать такие мучения?

Руки мальчика сильнее обхватили плечи слуги, в его теле почти не было сил.

Он отвел взгляд и больше не смотрел на мисс Цзюнь.

«Да, я просто говорил о себе. Мне очень повезло. Я смогу уйти через год и мне не придется умчаться дальше», он невольно улыбнулся: «Мисс Цзюнь тоже очень повезло, скоро семейство Фан перестанет ее обременять».

Лю усмехнулась.

«Молода мисс, пойдем. Не обращай на него внимания», сказала она.

Мисс Цзюнь неподвижно стояла. Она смотрела на молодого мастера Фан и на слугу, казалось она задумалась о чем-то.

«Молодая мисс, о чем ты думаешь?», взволнованно спросила Лю: «Не обращая внимания на слова калеки».

«Я уаю о том, хочу ли я плыть на лодке семьи Фан», сказала она.

Лодка семьи Фан?

Семья Фан владела биржевой фирмой и не занималась судоходством. Какая лодка?

Лю не понимала. Неужели слова калеки как-то повлияли на нее?

Мисс Цзюнь посмотрела на молодого мастера семьи Фан, который уходил с горы.

Двое мальчиков слуг аккуратно посадили его в кресло. Его спина была неподвижна, они переносили его как куклу.

Двое слуг недовольством посмотрели на мисс Цзюнь. Однако было непонятно был ли молодой мастер Фан спокоен также, как и прежде.

«Простите меня за грязные слова, мисс Цзюнь», сказал он: «Должно быть вам тяжело жить в том же доме, что и я».

Взгляд мисс Цзюнь продвигался дюйм за дюймом.

«Мне действительно жаль, что живу с тобой. Если я смогу вылечить твою болезнь и если ты не умрешь через два года, превратится ли неудача в удачу?»